

М.В. Левченко

История Византии. Краткий очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Левченко**
История Византии. Краткий очерк / М.В. Левченко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 270 с.

ISBN 978-5-458-39722-3

ISBN 978-5-458-39722-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ся история Византии и большинству буржуазных историков XIX века. Так, например, Грегоровиус в своей «Истории города Афин в средние века» пишет: «Византийские историографы изобразили историю империи от Зосимы до Франдзи в длинном ряде творений, обнимающих целое тысячелетие, и ни один из культурных народов не может похвалиться подобной полнотой исторической литературы. Но в общем все эти летописцы рисуют утомительную в своем однообразии картину: горделивый, но вместе с тем бедственный императорский двор в столице, дворцовые революции, пошлейшие церковные дразги и, наконец, однообразную борьбу с славянами и турками, превратившуюся в хронический недуг». ¹

Эта характеристика в эпоху пролетарских революций смеяется диаметрально противоположной. Англичанин Рамзей, давший ряд ценных исследований по эпиграфике и исторической географии Малой Азии, ставя вопрос, каково было в этой части Византийской империи положение средних классов, прежде чем начались арабские набеги, смело отвечает: «Мне кажется, что массы жили хорошо, страна была хорошо обработана и процветала, что здесь было мало гнета, судопроизводство функционировало хорошо» и, во всяком случае, «население Восточно-римской империи было лучше управляемо и пользовалось большим довольством, чем население всякого другого современного ему государства». ²

К этому же выводу приходят на основании анализа папирологического материала византийского Египта Гарди и Шнебель. ³

Они находят, что византийские крупные землевладельцы в Египте V—VII вв. управляли своими имениями с большой мудростью и гуманностью, тратили большую часть своих доходов на мелиоративные работы, делали крупные скидки с ренты своим держателям во время неурожая, сами не получая никаких скидок от государства. К выводам Шнебеля и Гарди частично присоединяется Руйяр, по мнению которого «нельзя отрицать известного благосостояния в долине Нила в момент арабского завоевания». ⁴

К сожалению, ни один из этих новейших панегиристов Византии не может дать вразумительного ответа на вопрос, почему же эта счастливая и процветающая империя в VII веке претерпела жестокий военный разгром от арабов, лишилась большей части своей территории, а население Египта, Сирии, Месопотамии несколько не сожалело об утрате византийского суверенитета. Белоземigrant Острогорский называет Византийскую империю единственным государством европейского средневековья, если термин государство употреблять в современном смысле слова. По его мнению, «она выделялась среди раздробленного феодального мира своим строгим

¹ Грегоровиус. История города Афин в средние века, стр. 137.

² Ramsay, *Studies in the History and Art of the Eastern Provinces of the Roman Empire*, стр. 293.

³ A. Hardy, *The large estates of Byzantine Egypt*, стр. 148; Schnebel, *Agricultural ledger in Pap. Bad. N 95*, «The journal of Egyptian Archaeology», v. XXV, 1928, стр. 45.

⁴ G. Rouillard, *L'administration civile de l'Égypte byzantine*, 1928, стр. 198.

централизмом. Она имела в своем распоряжении высокоразвитый, зависящий от центра государственный аппарат, она вела мировую торговлю. Ее экономика строилась на денежном хозяйстве и регулярных доходах. Тщательно сбалансированный бюджет достигал в лучшие времена 100 миллионов золотых марок, при тогдашней более высокой покупательной силе денег». ¹

По мнению Байе, «Византия в истории культуры средних веков до XII века играла такую же роль, как Афины и Рим в античном мире и Париж в новое время». Один из крупнейших буржуазных византинистов Диль подчеркивает «великое и благодетельное» культурное влияние Византии на славян и восток. Для славян и востока, по его мнению, «Византия была тем же, чем Рим для западного и германского мира, т. е. великим воспитателем, великим инициатором, носителем религии и цивилизации». Он утверждает, что Византия «принесла сербам, болгарам, русским историческую жизнь и цивилизацию, дав им алфавит, литературный язык, принципы гражданского управления, законы литературы и искусства».

Диль и другие буржуазные византинисты безмерно идеализируют историческую роль Византии. Нельзя, конечно, отрицать, что в период раннего средневековья Византия по отношению к Востоку и Западу Европы была носителем более высокой культуры, что принесенное из Византии христианство было шагом вперед по сравнению с язычеством для славян и, в частности, для русских, поскольку вместе с христианством среди славян распространялась греческая культура и образованность. Идеализация Византии буржуазными историками заключается в том, что они умалчивают об обратной стороне медали — о Византии как оплоте деспотизма, церковности, усовершенствованного механизма эксплуатации трудящихся масс.

На эту сторону дела неоднократно обращал внимание Маркс. Но она по понятным причинам ускользает от взоров буржуазных ученых.

Основоположники марксизма не занимались специально вопросами византийской истории, но в немногих гениальных высказываниях они ярко и метко определяли историческую роль Византии. Маркс не отрицал крупной роли, какую играла Византия и византийская культура в период раннего средневековья, факта подчинения громадных территорий восточной Европы и передней Азии влиянию византийской религии и цивилизации, но он подчеркивал реакционность этого государства, когда указывал на ужасные и насильственные формы губительного могущества Византии. ²

«Константинополь, — писал Маркс, — это — вечный город, это — Рим Востока. Западная цивилизация и восточное варварство при греческих императорах, восточное варварство и западная цивили-

¹ Ostrogorsky, Vierteljahrschrift für Social und Wirtschaftsgeschichte, 1929, v. 22, h. 2, стр. 129.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. IX, стр. 441.

лизация при господстве турок так тесно переплелись между собою, что этот центр теократической империи стал настоящей преградой для распространения европейского прогресса». ¹ Основоположники марксизма, раньше чем кто-либо из буржуазных историков, правильно указали одну из важнейших причин «живучести» Восточно-римской империи, причину, почему грандиозная катастрофа, которая включает историю античной Римской империи, сказалась в меньшей степени на Востоке, чем на Западе. Энгельс отмечает «уцелевшие остатки» торговли, как отличие Восточной империи от Западной. ²

Маркс указывает, что Константинополь в дальнейшем, «До открытия прямого пути в Индию... был огромным торговым рынком...» ³ Характеризуя вытекающее отсюда богатство средневековой Византии, Маркс называет Константинополь «золотым мостом между Востоком и Западом». ⁴

Гениальный анализ аграрных отношений поздней Римской империи, данный Ф. Энгельсом в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», помогает нам определить и общественную систему Восточной Римской империи по ее отделению от Западной, поскольку в Восточной империи колонат в V—VI веках получил такое же распространение, как на Западе. Колонаты поздней Римской империи Энгельс рассматривает, как предшественников средневековых крепостных. Развитие римского сельского хозяйства в эпоху императоров вело, с одной стороны, к расширению пастбищного хозяйства на огромные пространства и к обезлюдению страны, с другой стороны — к раздроблению имений на мелкие арендные участки, заселенные колонами. В результате этого развития получило преобладание карликовое хозяйство зависимых крестьян, предшественников более поздних крепостных, получил преобладание таким образом способ производства, в котором уже в зародыше содержался способ производства, ставший господствующим в средние века. Поскольку в восточной половине империи происходили аналогичные процессы, мы можем рассматривать общественную систему Восточно-римской империи по ее отделению от Западной, как общественную систему, где уже получили преобладание предпосылки и элементы новой общественной формации.

Значительная часть буржуазных историков во главе с Зееком, автором многотомной «Истории падения античного мира», характеризует население поздней Римской империи, как покорную массу, безропотно переносящую все проявления правительственного деспотизма.

Разумеется, подобные утверждения являются фальсификацией исторической действительности. Гениальные высказывания И. В. Сталина на съезде колхозников-ударников, ярко и четко выявив

¹ Там же, стр. 440.

² Там же, т. XVI, ч. I, стр. 125.

³ Там же, т. IX, стр. 382.

⁴ К. Маркс. Традиционная политика России, Сочинения, т. IX, стр. 441.

действительные причины грандиозного краха Западной Римской империи, помогают нам уяснить и ход исторического процесса в Восточно-римской империи. Хотя революционное движение в V веке в Восточной империи не протекало так обостренно, как на Западе, тем не менее и Восточно-римская империя с самого начала своего отдельного существования являлась ареной ожесточенной классовой борьбы. Формы этой борьбы были чрезвычайно разнообразны, но на всех этапах истории Византии ход классовой борьбы определял исторические судьбы империи.

В аспекте классовой борьбы мы и должны рассмотреть отчаянную борьбу правящего класса Восточной империи за сохранение и укрепление своего классового господства.

Глава I

НАЧАЛО ВИЗАНТИИ

В начале IV века высокий подъем революционного движения рабов и колонов, боровшихся против империи вместе с наступавшими извне варварами, и глубокий экономический кризис Италии имели одним из своих следствий то, что старая столица империи — Рим — утрачивает свое значение политического центра государства. Новая столица, основанная на берегах Босфора в 330 г., получила название Нового Рима, или — по имени своего основателя, императора Константина I — Константинополя. Так как новая столица была основана на месте древней мегарской колонии Византии, превратившейся потом в центр средневековой империи, то отсюда происходит и общепринятое название «Византийская империя».

При основании Константинополя в нем по образцу Рима был построен ряд дворцов, форум, гипподром. Город был украшен памятниками античного искусства, вывезенными из Рима, Афин и других городов империи. Константинополь и его окрестности были выделены из провинциального управления и получили, по аналогии с Римом, ряд льгот и привилегий. На Константинополь была распространена одна из важнейших привилегий Рима — получение дарового хлеба из Египта. Путем поощрений и насильственных мер правительство добилось быстрого роста города. Уже в V веке греческий историк Евнапий сокрушался, что все груженные хлебом корабли из Египта, Малой Азии и Сирии едва были в состоянии прокормить население новой столицы.

Основание Константином новой столицы не было императорским капризом. Оно имело под собой серьезные экономические и политические основания. Тяга на восток римской правящей верхушки предшествовала развалу Западной Римской империи. Уже со времен Юлия Цезаря у ряда римских императоров возникала мысль о переносе столицы из Рима на восток. Ее осуществил предшественник Константина Диоклетиан. Эта тяга на восток легко объяснима. Богатство Рима покоилось на грабеже завоеванных провинций. Когда восточные провинции вошли в состав империи и завоевательные войны прекратились, экономический центр тяжести, естественно, перешел к восточным провинциям. Эконо-

мическое преобладание востока и было закреплено перенесением туда столицы.

Независимо от того, что восточные провинции отличались сравнительно бóльшим экономическим благосостоянием и меньше, чем западные, пострадали от развития латифундиального рабовладельческого хозяйства, перемещение столицы на восток представляло ряд других экономических и стратегических преимуществ. В областях Балканского полуострова комплектовались лучшие военные силы Римской империи III—IV вв., набравшиеся, главным образом, во Фракии и Иллирии. Стратегические преимущества Константинополя были очевидны. Стрех сторон окруженный морем, он был с моря недоступен для варваров, с суши его охраняли мощные стены.

В экономическом отношении Константинополь держал в своих руках всю торговлю Черного моря с Архипелагом и Средиземным морем и своим удачным расположением на стыке между Европой и Азией был как бы предназначен сделаться торговым посредником между ними.

Предприятие Константина оказалось жизненным. Новый Рим быстро рос и занял неоспоримо первое место среди городских центров империи.

Империя в IV веке неоднократно делилась на две половины — восточную и западную, — из которых каждая имела своего императора, затем снова воссоединялась под единой властью. Так шло до 395 г., до момента окончательного отделения Восточно-римской империи от Западной со смертью императора Феодосия I, оставившего западную половину своему сыну Гонорию, а восточную Аркадию.

Этот момент и следует считать началом самостоятельного существования Восточно-римской, или Византийской империи.

Западная империя после этого разделения просуществовала очень недолго. Высоко поднявшееся революционное движение рабов и колонов, боровшихся против империи изнутри, и мощный натиск варваров извне нанесли ей смертельный удар уже к середине V в., а в 476 г. она прекратила и номинальное существование. Восточно-римская империя проявила несравненно бóльшую живучесть.

Чтобы понять причины этого явления и смысл политической истории Византии в V веке, мы должны уяснить себе внутреннее состояние Восточной империи к началу V века и рассмотреть, каково было различие в экономике и социальном строе Западной и Восточной империй.

После разделения Римской империи, из 14 диоцезов, входивших (по делению Диоклетиана) в ее состав, под непосредственной властью Восточной империи оставалось 7 диоцезов: Египет, Восток, Азия, Понт, Фракия, Македония, Дакия. Характеризуя отчаянное положение Римской империи накануне германского завоевания, Ф. Энгельс писал: «Всеобщее обеднение, сокращение торговых сношений, упадок ремесла, искусства, уменьшение населения, упадок городов, возврат земледелия к более низкому уровню — таков

был результат римского мирового господства». ¹ Несомненно, аналогичные процессы происходили и в восточной половине, но здесь этот упадок чувствовался в меньшей степени, чем в западной. Старые торговые связи, старое ремесло, меньшее развитие рабства на востоке — ослабили здесь остроту кризиса, переживавшегося Римской империей.

Поэтому Восточно-римской империи удалось подавить революционное движение рабов и колонов и отразить нападение варваров, натиск которых на Востоке был не менее силен, чем на Западе.

На востоке еще сохранились хозяйственные, политические и культурные традиции эллинистических монархий, которые в свою очередь были наследниками великих монархий древнего востока. Этих традиций Римская империя за время своего господства на востоке не только не уничтожила, но и сама им частично подчинилась. К сожалению, эллинистические корни византийской хозяйственной системы пока очень мало изучены. Однако не подлежит сомнению, что в Восточно-римских провинциях бóльшее место, чем рабовладельческие латифундии, занимали хозяйства мелких земледельцев, сохранивших остатки общинного строя, в которых можно видеть потомков «царских земледельцев» эллинистической эпохи, а в промышленности — не рабы, а организованные в корпорации ремесленники, потомки податных рабочих «царских монополий» той же эпохи.

О том, что кризис рабовладельческого хозяйства, нанесший такой сильный удар Западу, на Востоке сказался гораздо меньше, свидетельствует уже то обстоятельство, что здесь не наблюдалось того падения городской жизни и возвращения к натуральному хозяйству, какое имело место на Западе.

Константинополь, Александрия, Антиохия, насчитывавшие сотни тысяч жителей, являлись крупнейшими центрами торговли и промышленности. В то время как западные города разрушались, некоторые города на востоке империи обнаруживали даже дальнейший рост.

Константинополь, например, в V веке был вынужден возводить новые стены, чтобы вместить все растущее население.

Престарелый ритор Фемистий с восторгом говорит о росте Константинополя, о том, как громоздятся один на другой 7-этажные и 9-этажные дома, как столица становится «огромной мастерской великолепия», в которой быстро умножаются архитекторы, декораторы и всякого рода рабочие». ²

Если сама Греция была безнадежно поражена кризисом рабовладельческого хозяйства, а остальные области Балканского полуострова сильно страдали от варварских набегов, то в Малой Азии, Сирии, Египте сохранилось развитое ремесленное производство высокосортных шерстяных, льняных, шелковых тканей, металлических и ювелирных изделий, посуды и стекла. Горное дело

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 125.

² Themist., Or. XIII, ed. Dindorf, стр. 222.

и металлургическое производство было развито в Азии, Понте, Македонии. Александрия славилась своим полотном, стеклянными изделиями, изготовлением папируса, но лучшие ткани — шелковые и льняные — давали Сирия и Финикия. На востоке также сохранялись остатки старых торговых связей. Византийцы были хозяевами тех местностей, к которым примыкали старые торговые пути. Они владели Египтом, куда через Красное море привозились товары из Аравии и Цейлона. Сирия и Месопотамия продолжали вести торговлю с Центральной Азией. Наконец, и на Черном море у Восточной империи были пункты, имевшие значение для восточной торговли. Через все эти пути Византия продолжала получать из восточных стран шелк, пряности, золото, жемчуг и другие предметы роскоши.

Восточные провинции не ограничивались посреднической торговлей. Вывоз собственных продуктов также имел место. Так, Египет ежегодно поставлял в Константинополь 8 миллионов артаб¹ зерна и в то же время имел возможность отправлять в Аравию крупные партии хлеба.

Продукты сирийской промышленности: стеклянные, эмалированные изделия, тонкие ткани, вышивки, драгоценные вещи — все это широко расходилось, достигая даже Китая.

Торговля на Средиземном море — поскольку она еще имела место — оставалась неоспоримой монополией подданных Восточной империи, главным образом сирийцев, евреев, греков. Торговцев из Египта, Сирии, Армении в V—VI вв. можно было встретить в Африке, Сицилии, Равенне, Испании, Марселе, Орлеане, Париже. В некоторых городах Запада, куда эти торговцы ввозили ткани, выделанные кожи, сирийские вина, египетский папирус, они образовывали довольно значительные колонии.

Все более крупным рынком становился Константинополь, куда в VI в. «собирались корабли всего мира».²

Уцелевшая на Востоке промышленность, торговля, а также виртуозно разработанный фискальный аппарат позволяли правительству Восточно-римской империи распоряжаться очень крупными по тому времени денежными средствами. О размерах их дает некоторое представление свидетельство византийского историка Проккопия, что казначейство Восточно-римской империи к концу правления императора Анастасия (491—518) обладало денежной наличностью в 320 тыс. фунтов золота, т. е. около 130—140 миллионов руб. золотом.³

Эти крупные средства давали возможность центральной власти подавлять центробежные стремления, бороться с наступающими варварами или от них откупаться, подавлять восстания угнетенных народных низов. Последняя задача была особенно актуальной, поскольку Восточная империя, также как и Западная, «...пре-

¹ Артаба — три модия (модий — 8,754 литра).

² Pauli Silentiarii Descriptio S. Sophiae, ed. Bonn., стр. 239.

³ Procop. Historia arcana, стр. 113.

вратилась в гигантскую сложную машину исключительно для высасывания соков из подданных»¹ и вместе с тем являлась искусственным конгломератом различных племен и народностей: греков, различных мало-азиатских племен, армян, сирийцев, евреев, коптов, латинизированных фракийцев и иллирийцев.

Все общество Восточно-римской империи было разделено на сословия с строго определенными правами и обязанностями, причем правительство стремилось установить настоящий режим каст, прикрепляя каждого к определенному званию и профессии и запрещая переход от одного занятия к другому.

Сословное неравенство вело также к неравенству перед судом. Все население в этом отношении делилось на высшее сословие (*honestiores*) и низшее (*humiliores*). К этим последним закон относился гораздо строже. За одно и то же преступление первые наказывались ссылкой, а вторые — смертной казнью. Огромное большинство населения принадлежало к бесправной массе, подвергавшейся жестокой эксплуатации.

На низшей ступени общественной лестницы стояли рабы. Торговля рабами попрежнему шла на рынках Малой Азии, Египта, Причерноморья, Константинополя. Рабский труд применялся в домашнем хозяйстве и в государственных предприятиях наряду с трудом свободных ремесленников. В дворцах византийской знати рабы насчитывались тысячами.

В ограниченных размерах продолжал применяться рабский труд и в сельском хозяйстве. Прекращение завоевательных войн, относительное вздорожание рабов, вспышки рабских восстаний способствовали некоторому смягчению участи рабов. Раб теперь уже не рассматривается как «вещь»; эксплуатация рабов подвергается в законодательстве ряду ограничений; убийство раба приравнивается к убийству свободного, упрощаются формальности освобождения рабов.

Низшее свободное сословие (*ordo plebeius*) состояло из 1) мелких земельных собственников, личным трудом обрабатывавших землю, 2) крупных и мелких торговцев, 3) ремесленников всякого рода, 4) наконец, из земледельцев, составлявших класс колонов.

Рассматривая каждого человека, как определенный объект налогового обложения, который должен сверх того отбывать определенные общественные повинности, правительство в IV веке окончательно закрепощает коллегии ремесленников, торговцев, судовладельцев. Коллегии становятся правительственными организациями, с назначенными правительством старшинами и с солидарной ответственностью за выполнение натуральных поставок и повинностей.

Прикрепление к ним делается наследственным, так как дети должны заниматься той же профессией, что и отцы. Ремесленник не может покинуть своей коллегии — за это клеймят железом. Большое количество предприятий в виде ремесленных мастерских (*эргастерий*) были императорскими монополиями и обслуживали

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 125.

нужды двора и правительства. Здесь отчасти работали рабы, особенно в текстильном производстве (*gynaecia, linyfia*), но большею частью пользовались трудом наследственно прикрепленных к данному производству ремесленников, работавших или в общих эргастериях, или индивидуально — в зависимости от характера производства. Но и в том и в другом случае они образовывали корпорации (*συστήματα*), обязанные за круговой порукой платить подать (канон) и нести службы (литургии) государству.

Некоторые из этих предприятий сдавались на откуп богатым предпринимателям.

Государство накладывало свою руку и на торговлю не только в том смысле, что получало торговые пошлины, но и в том, что присвоило себе ряд торговых монополий.

Эти монополии осуществлялись соответствующими корпорациями, организованными по типу ремесленных.

Таковы *navicularii* — поставщики хлеба, *bastagarii* — поставщики скота, *suarii* — поставщики свиней и др.¹

Но, как уже выше указывалось, была широко развита и частная торговля, отчасти посредническая, но главным образом местными товарами.

Богатые купцы и ростовщики официально принадлежали к низшему плебейскому сословию, но они имели возможность за деньги приобретать почетные титулы и звания и вообще играли на Востоке в общественной жизни довольно значительную роль.

Купеческо-ростовщический капитал Византии был заинтересован в сильной императорской власти, которая была ему необходима для охраны торговых путей и для завоевания новых рынков. Для ростовщиков, которые образовывали в Константинополе влиятельную корпорацию, дополнительным побуждением к этому служило то, что они ссужали большие суммы императорской казне. Наконец, в том же направлении действовала получившая большое применение система сдачи налогов на откуп. Откупщики давали государству крупные ссуды, за что получали право взимания налогов, служившее для них источником огромных прибылей.

Положение остального плебса было очень тяжелым, но неодинаковым в различных частях империи. Так, в Константинополе, где плебс благодаря своей многочисленности представлял известную силу, с которой должно было считаться правительство, нищих плебеев кормило и увеселяло государство, для чего ежегодно доставлялось громадное количество египетского хлеба. В провинциях им представлялось самим заботиться о себе. Но на Востоке не замечалось такого катастрофического роста люмпен-пролетариата, как на Западе.

Содержание громоздкой бюрократической византийской государственной машины с особой тяжестью ложилось на непосредственных производителей в деревне.

¹ Cod. Just., XI, 8, 4,8; XI, 16, 2.